

Светло-каштановые волосы некрасивой женщины в мужском платье мотнулись, не поспевая за стремительным поворотом головы:

— Что, Роджер?

Рыжий мужчина — старый друг, тайный муж и безземельный дворянин, третий сын прежнего графа Рафарда — медленно прошагал от двери гостевых покоев замка Этроск к столу, за которым работала над донесениями агентов принцесса Изолла де Суно.

— Харлаус мёртв. Ему хватило ума сунуться прямо под удар латников Ведьмы. Мелтор сдал Сенужду и теперь Кольцо прорвано на всём протяжении. Норды и вегиры радостно режут друг друга возле Ривачега, а все замки Кольца и все перевалы в руках Султаната. Наши гостеприимные хозяева задумываются о том, чтобы нанести удар на Уксхал... Но пока что Джамииш, Альмерра и Грюнвальд у пустынников, так что родоки могут своими фантазиями увешать главный зал дворца в Джелкале — больше они ни на что не годны. Ведьма не остановится, любовь моя. А в Свадии сейчас бардак. Мелтор или Делинард могли бы взять их в руки, но Мелтор у Ведьмы, а Делинард еле унёс ноги от Дирима. Пора.

Изолла вскочила на ноги, словно не в силах усидеть на месте.

— Я не поведу свадийцев на войну. Сколько уже легло, треть всего рыцарства? И не меньше двух тысяч простых воинов. Пока обучим новых... Ведьма ведь не остановится, ей прямая дорога на Уксхал, а потом можно с двух сторон брать Суно. Роджер... ты женился на лишённой трона принцессе. А сейчас... можешь дать мне развод? Чтобы не жить с предательницей своей страны. Королева-предательница, звучит, да?

— Даже не думай. О разводе, — грубый низкий голос свадийского дворянина звучал, как удары нордского двуручного топора — резко и болезненно. — Ты спасёшь Свадию от бессмысленной войны. И я буду рядом, моя королева.

Месяц спустя. Правен.

— Это была измена! Мелтор предал короля...

Выстрел с галереи оборвал вдохновенную речь графа Стамара. Усатый мужчина в ужасе уставился на торчащий из стола перед ним арбалетный болт.

— Невозможно разговаривать в таком базарном гвалте, вассалы мои скверные, — мелодичный голос не вязался с кольчугой и жёстким, упрямым лицом стоящей на галерее женщины. Она говорила вроде бы негромко — но в затихшем после выстрела зале было слышно каждое слово. — Я, последняя из королевского дома Свадии, дочь короля Эстериха Изолла, владетельница и защитница Суно, пришла взять своё. И не допустить бессмысленной гибели свадийцев на войне, которую невозможно выиграть.

Грубые наёмники — простолюдины в зале Совета Графов! Неслыханно! — рассыпались по галерее, взяв на прицел шокированную аристократию.

— В особые покои их. Всех. Потом разберёмся, кто идиот, а кто слишком предан моему сбежавшему на тот свет дядюшке.

Две недели спустя. Поле возле деревни Рулунс.

Отряд под белым стягом с горизонтальными кровавыми полосами развернулся, как для удара. Развернулся и замер. Из строя выехала закованная в латы женщина с тем же символом на щите — и зелёным знаменем посланника.

— Я, королева Свадии по крови и стали, леди Изолла из Суно, желаю предложить леди Лите прекратить это кровавое безумие, — рупор искажал мелодичный голос свадийки. Такой неподходящий к её броне, её рыцарскому коню и её славе грозы разбойников. — Дом Свад и все вассалы его предлагают принести личный вассалитет леди Лите, которую враги зовут Пустынной Ведьмой, а благодарные подданные — Кровавым Ангелом.

Разворачивавшиеся на другом краю поля в боевой порядок мамлюки под чёрным драконьим знаменем смешались. Услышанное было слишком неожиданным даже для вымуштрованных и закалённых воинов пустыни.

— То, что осталось от моей несчастной страны после правления Харлауса, ваше, леди Лита. Нет нужды лить кровь.

Полгода спустя. Шариз.

Мужскую половину дворца заливала кровь. Два дня назад по приказу султана Хакима его тётка, Арва Жемчужная, Мать Земель султаната, была отравлена в особых гостевых покоях — и теперь её подруга, прозванная Кровавым Ангелом и Пустынной Ведьмой, справляла поминки по соратнице, поднявшей из послевоенного пепла города Степи. Поминки, главным блюдом на которых была смерть, а главным напитком — кровь. Смерть и кровь султана, презревшего родство.

Личная охрана Хакима, выпестованная им после смерти султана Байбака, погибала храбро, бесцельно и бесславно. Залпы свадийских арбалетчиков, переданных под командование леди Литы вице-султаном Свадии Изоллой де Суно, очищали коридоры — а пока они перезаряжали свои громоздкие орудия убийства, мамлюки, прошедшие с Пустынной Ведьмой долгий и кровавый путь войны, под командованием Дешави добивали тех, кому случилось пережить полёт смерти.

Сама же Лита шла впереди всех. Бросив командование на Дешави и Имиру, она просто убивала. Всех, кто пытался заступить ей путь, ждало одно и то же — удар тяжёлого меча, привыкшего разить врагов султаната.

Сам султан не успел вступить в схватку — один из болтов пробил его правую ладонь, пришив её к дереву стеной панели. И теперь мужчина в ужасе смотрел на ту, кого считал самым верным своим вассалом. Кто и была вернейшей из верных — та, что в одиночку сражалась против пятерых, когда эмир Нувас решил взять трон себе и почти добрался до Хакима. Добрался бы — если бы не маршал Султаната, Лита Пустынная Ведьма.

Но она была верна и своей старшей подруге Арве — и верность мёртвой пересилила верность живому.

Прямой меч взметнулся, опустился, разрывая плоть и дробя кости — и султан Хаким, который мог бы быть повелителем всей Кальрадии, умер, разрубленный от плеча до паха.